

У Юань ошеломленно думал: этот Чэн Лин меняет лица быстрее, чем листает книги. Только что она люто ненавидела У Юя, а теперь безумно влюбилась?

Что вообще у нее за психопатический организм?

— Ты говоришь, что любишь меня, — перебил ее У Юй, и его низкий голос звучал очень холодно. — Тогда что за вещь ты прячешь в ладони?

Чэн Лин не ответила.

У Юань немного подождал. С крыши донеслись два глухих звука, похожих на то, как будто в человека бросили какую-то тряпичную куклу.

— Не подходи! — вдруг завопил Чэн Лин.

Раздался скрежет — это от удара погнулся железный каркас, а следом за ним послышался шелест одежды.

Посреди этого шума прозвучал сердитый голос У Юя:

— Отдай!

Эти двое, казалось, боролись. У Юань больше не мог сдерживаться и бросился прямо вперед.

Он увидел, что Чэн Лин стоит к нему спиной, у ее ног валялись обломки стальных конструкций, а в руке она сжимала нож, яростно тыча им во все стороны.

У Юй же, уворачиваясь от атак, пытался приблизиться к Чэн Лин и вырвать у нее нож.

Этот нож!

Именно этот нож в прошлой петле торчал в груди У Юя.

Чэн Лин и впрямь оказалась убийцей!

Потрясенный У Юань, однако, быстро взял себя в руки.

У Юй был еще жив, Чэн Лин еще не добила своего, и сейчас он обязан ее остановить.

Поэтому он быстро шагнул вперед, сзади обвив ее шею локтем, а правой рукой схватил Чэн Лин за запястье, в котором был зажат нож.

У Юань:

— Не двигайся!

Чэн Лин заорала:

— Кто это?!

У Юй:

— ...Опасно!

Было уже поздно.

Реакция Чэн Лин оказалась молниеносной. В тот самый момент, когда она задала вопрос, ее свободная левая рука с силой впечатала локоть У Юаню в живот — у него и так больной желудок, его чуть не вырвало кровью.

Но этого ей показалось мало: правая рука Чэн Лин крутанулась, острие ножа опустилось вниз, и она с резким свистом полоснула им.

У Юаню пришлось разжать руки и увернуться, было смертельно опасно.

Чэн Лин подцепила ногой ногу У Юаня. Он, привыкший сидеть дома затворником и не занимающийся спортом, словно кот, уклонился от трех-четырёх выпадов, потратив немало сил, и от этого удара ногой увернуться не смог.

Бхм!

Куча старых досок разлетелась от его тела на мелкие кусочки, а вместе с ними с грохотом рухнуло на него несколько железных балок.

У Юй ослабил воротник рубашки, сделал шаг вперед и мертвой хваткой вцепился в правую руку Чэн Лин.

У Юй рывком отбросил Чэн Лин в сторону, и лезвие ножа лишь чиркнуло по серебристой оправе очков У Юаня на его лице — те разлетелись на куски, распавшись на части, но сослужили службу, можно сказать, пали смертью храбрых, спасши ему жизнь.

Чэн Лин выставила левую руку перед собой, а правой крутанула запястье, не давая У Юю добраться до ножа.

В их толкотне нож быстро отражал свет, зловещий желто-зеленый отблеск блуждал по лицу У Юя, а в его обычно насмешливых глазах плетилась одна лишь свирепость.

У Юань:

— Осторожно!

Он напряженно уставился на лезвие — оно проходило буквально в миллиметрах от кожи У Юя.

Чэн Лин была миниатюрного роста, но перед рослым У Юем совершенно не испугалась и со злостью замахнулась ногой прямо ему по ноге.

Каблук ее туфли был тонким, как шило. У Юй стиснул зубы и глухо застонал, но не отступил ни на полшага, мертвой хваткой удерживая ее запястье.

У Юань с тревогой подумал: так продолжаться не может!

В мгновение ока он вытащил телефон и заорал:

— Прекратите!! Я вызвал полицию!

Нога Чэн Лин мгновенно замерла. У Юй воспользовался этой брешью, резко вложил силы в левую руку и изо всех сил вывернул ей запястье — она взвыла от боли, ее правая рука невольно разжалась, и нож упал на землю.

Чэн Лин вырвалась из тисков и потянулась, чтобы подобрать его.

У Юй наступил ногой на рукоять, клинок подскочил, и он поймал его на лету.

У Юаню показалось, что это движение выглядело чертовски круто.

У Юй гневно крикнул:

— Не подходи! Назад!

И тут же навел острие ножа на Чэн Лин.

Чэн Лин сначала хотела было контратаковать, но под угрозой расправы была вынуждена отступить подальше.

Опасность миновала, и У Юань выдохнул с облегчением.

У Юй обернулся и зашагал к нему, его взгляд упал на руку У Юаня, а лицо почернело.

У Юань проследил за его взглядом и посмотрел на собственную руку: о гвоздь из старой доски там распоролo длинную рану, из которой вовсю сочилась кровь.

У Юй взял его за руку, приподняв ее, было немного больно.

— Не двигайся, — У Юй оторвал рукав собственной рубашки, собираясь перевязать ему рану.

Хрусь!

Чэн Лин потрясла телефоном, на экране красовался снимок только что произошедшей сцены.

Она холодно произнесла:

— Я прямо сейчас выложу это в вейбо, помогу тебе сделать каминг-аут, а заодно прикреплю прежние фото и растроблю на весь интернет, что ты вот такой человек.

У Юань:

— ...

В этот миг он, кажется, понял, о каком компромате шла речь.

Если это правда, то в нынешних условиях, когда общественное мнение подобного не одобряет, разоблачение У Юя как гея вызовет невообразимую бурю.

У Юй помрачнел, сжав кулаки, словно готовящийся к прыжку гепард, и не сводил глаз с бьющейся в ловушке добычи.

То ли Чэн Лин почувствовала опасность, то ли еще что, но она попыталась встать.

Однако из-за того, что драка отняла у нее немало сил, ее ноги внезапно ослабли, она потеряла равновесие и полетела вниз.

— Нет! — закричал У Юань.

— А-а-а!!

Бхм!

Внизу раздался глухой звук, словно кто-то сбросил с верхнего этажа мешок с цементом — Чэн Лин сорвалась с крыши.

У Юань оперся руками о землю, не обращая внимания ни на пыль, ни на угрозу занести инфекцию в рану, и бросился к самому краю крыши.

— ...Не надо, — У Юй с силой дернул его за руку.

Сердце У Юаня бешено колотилось. Он растерянно повернулся к стоявшему рядом У Юю — тот выглядел ничуть не лучше, лицо побелело как бумага.

— Она умерла? — сипло спросил У Юй.

Снизу доносились невнятные человеческие голоса, шум рос. Обрывки фраз вроде полиция или надо подняться посмотреть вбивались в уши У Юаню.

Чэн Лин погибла?

Если она была убийцей, что будет с петлей?

Убийца умерла, значит, всё должно закончиться...

Но если всё закончится так, кто понесет ответственность за смерть Чэн Лин?

В голове У Юаня царил полный хаос. Пальцы руки, сжимавшей его предплечье, побелели и впивались всё сильнее, на ткани одежды остались глубокие вмятины.

<http://bllate.org/book/26513/3173341>